

12. Список личного состава партизанского отряда им. Г.И. Котовского бригады им. С.М. Буденного // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 7. Д. 230.
13. Список личного состава партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова Витебской области // НАРБ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 18.
14. Список личного состава партизанской бригады им. С.М. Буденного Пинской области // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 386.
15. Справка о количестве награжденных орденами и медалями СССР партизан в разрезе видов наград и национальности, награжденных в 1941–1945 гг. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1424.
16. Чеченцы: история и современность / Чечен. регион. отд-ние Акад. социал. наук, Ин-т нац. лит. и энцикл. Акад. естетств. наук. М.: Мир дому твоему, 1996. 352 с.
17. Чимаева А. Осман Сатуев – партизан Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grozny-inform.ru/news/analytics/18463/> – Дата доступа: 10.12.2020.

УДК 93/94

НАРОДЫ КАВКАЗА В НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ PEOPLES OF THE CAUCASUS IN NAZI PROPAGANDA

Е.М. Малышева,

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Россия*

E.M. Malysheva,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national history, historiography, theory and methodology
of history Adygei state University, Maykop, Russia*

Планируя нападение на Советский Союз, Германия рассчитывала на наличие этнических разногласий между народами СССР. В разработанной специальной доктрине по завоеванию симпатий народов Кавказа был расчёт склонить их к тотальному сотрудничеству для беспрепятственного захвата богатств региона. Несмотря на изощренные методы нацистской пропаганды и фарисейских обещаний «суверенного» развития, неожиданно для себя оккупационные власти встретили сопротивление и перешли к открытому террору.

Ключевые слова: *Нацистская Германия, СССР, Северный Кавказ, идеология, пропаганда, массовое истребление, концлагеря, преступления, патриотизм, Сопротивление.*

When planning an attack on the Soviet Union, Germany counted on the existence of ethnic differences between the peoples of the USSR. In the developed special doctrine to win the sympathy of the peoples of the Caucasus, it was calculated to incline them to total cooperation for the unhindered capture of the region's wealth. Despite the sophisticated methods of Nazi propaganda and Pharisaic promises of "sovereign" development, the occupation authorities unexpectedly met with resistance and turned to open terror.

Keyword: *Nazi Germany, the USSR, the North Caucasus, ideology, propaganda, mass extermination, concentration camps, crimes, patriotism, Resistance.*

История Великой Отечественной войны на протяжении прошедших десятилетий после её окончания, продолжает привлекать всё более углубляющееся внимание историков, философов, экономистов, юристов, политических и военных деятелей, а также писателей и публицистов.

Германский нацизм в войне против СССР преследовал кроме политической цели - уничтожение коммунистической идеологии, также и экономическую - превратить СССР в

аграрно-сырьевой придаток, внутреннюю колонию и источник дешевой рабочей силы для «Третьего рейха». Идеологической основной захватнической политики Германии была пропаганда расизма, шовинизма, антисемитизма, расовой теории, утверждавшей идею «превосходства» германской нации, арийской расы и, в силу этого, провозглашавшей законность захвата так называемого «жизненного пространства» на чужих территориях, эстетизация насилия, войны и жестокости. Генеральный план «Ост» (Восток») содержал конкретизацию целей фашистского геноцида в отношении народов СССР. Предлагаем вниманию только одну выдержку из него: «Уничтожение биологической силы восточных народов путем негативной демографической политики (пропаганда против рождаемости, запрещение родовспоможения и охраны здоровья новорожденных и тому подобные «меры»). Ее цель — изменить в перспективе количественное соотношение между чужеродными народами и немцами в пользу последних, и таким образом уменьшить трудности, возникающие при господстве над ними». После вторжения в пределы государственных границ СССР и оккупации ряда его областей и районов, нацистские агрессоры приступают к выполнению программы геноцида в отношении «расы недочеловеков» (русской нации). Эта «программа» оказалась технологически и финансово емкой. Гитлер продолжает настойчиво наставлять своих ставленников: «Мы обязаны истреблять местное население — это входит в нашу миссию охраны германского народа. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни, которые размножаются, как черви» [1, с. 518]. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая известна как план «Барбаросса» (Fall «Barbarossa») [2].

Выдвинутая фашистами доктрина подавления народов, попавших в оккупацию, основывалась на заявлении Германии о том, что она не связана международным правом в ее отношениях с СССР. 15 мая 1940 г. Генрих Гиммлер пишет в своей «Памятной записке»: «Более всего мы заинтересованы в том, чтобы не только никоим образом не сохранить население на Востоке единым, а, наоборот, раздробить его на как можно большее число частей и осколков... Для населения, не представляющего немцев на Востоке, не должно существовать никаких учебных заведений, за исключением четырехклассной начальной школы. Ее задача научить считать не более чем до 500 и писать свою фамилию, а также преподавать учение, которое должно служить для него божественной заповедью, — повиноваться немцам, быть честным, прилежным, работающим. Умение читать, я полагаю, им не нужно... Это население будет находиться в нашем распоряжении, как народ рабов и ежегодно поставлять Германии мигрирующих рабочих, а также рабочую силу для особых работ» [3, с. 539]. Руководство германских вооруженных сил (ОКВ), планируя захват новых территорий на Востоке, не исключало возможности возникновения очагов сопротивления и противоборства «новому порядку». Приказ начальника штаба оперативного руководства вермахта генерала А. Йодля от 23 июля 1941 г., подписанный фельдмаршалом В. Кейтелем, гласил: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточной для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться... Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [4, с. 34, 36, 37].

Остановленные частями Красной Армии у предгорий Главного Кавказского хребта и на его перевалах фашисты от двух месяцев до полугода и более осуществляли «**Восточную политику**» в ряде районов, областей, республик и краев Северного Кавказа. Для советских граждан началась мрачная полоса фашистской оккупации. Как и на остальной

оккупированной территории СССР, гитлеровцы с исключительной жестокостью насаждали здесь «новый порядок». В своей речи «О политических целях Германии в войне против Советского Союза и планах его расчленения» А. Розенберг 20 июня 1941 г. заявил в Берлине: «...Задачи нашей политики... органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы. Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток границы Европы: Великая Финляндия, Прибалтика, Украина, Кавказ... Южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия». [5, с. 292].

В формате «Восточной политики» в планах нацистской Германии намечалось создание рейхскомиссариата «Кавказ», в который должны были войти пять генеральных комиссариатов: «Грузия», «Азербайджан», «Кубань», «Ставрополье» и «Кавказские горы», куда включался Дагестан. Во главе гитлеровской администрации на Кавказе должен был стоять «Имперский покровитель по Кавказу» или «Наместник Кавказа» [6, с.119]. Была разработана в ряде других документов специальная инструкция «О поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации», состоящая из 12 пунктов. «Для разрешения поставленных на Востоке задач, — отмечалось в ней, — требуется, чтобы вы не подходили к вещам с узкой западноевропейской меркой... Вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия... Особенно не будьте мягки и сентиментальны, только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена и в своей жестокости. ... В течение столетий русский человек испытывает нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему» [7, с. 34, 37].

Изложенные в инструкции «требования» выполнялись оккупантами на Северном Кавказе с особой жестокостью, так как встречали неприятие и противодействие со стороны населения, о чем свидетельствуют факты.

Член тайной полевой полиции 626-й группы при первой танковой армии германских войск Фридрих Шмидт, подробно описывая издевательства над советскими людьми в районе Таганрога, вынужден был признаться: «Но как героически умеет умирать большевистская молодежь! Что это такое? Любовь ли к отечеству или коммунизм, проникший в их плоть и кровь? Это, бесспорно, так. Есть некоторые из них, особенно девушки, несмотря на жестокие избиения, не проронили ни слезинки, не плакали при расстрелах, так ведь это доблесть!» [8, с. 179]. Пуля советского партизана настигла гитлеровского палача в предгорьях Северного Кавказа. Среди офицерского корпуса и солдат вермахта, участвовавших в боевых действиях на Кавказе, была распространена специально разработанная «Памятка относительно обращения с кавказскими народами». Она дословно гласила: «а). Кавказцы имеют выраженное национальное чувство и сознание племени; они свободолюбивы и горды. Одновременно с этим они очень чувствительны, поэтому физические наказания и оскорбления по отношению к кавказцам не допускаются. Кавказцы ожесточенно сопротивлялись каждому чужому завоевателю, который намеревался их угнетать. Поэтому следует ласково обращаться с кавказским населением, пока не имеется повода к другому роду обращения. Рекомендуется осторожность в обращении с городским населением, пропитанным советской интеллигенцией» [9, с. 216-217].

Дополнительно был издан Главнокомандующим армейской группы «А» приказ «Всем войскам на Кавказе», в котором подчеркивалась необходимость с кавказским населением обращаться как с дружественным народом» за исключением случаев, когда оно ведет себя враждебно по отношению к немцам; не ставить препятствий стремлениям горцев ликвидировать коллективную систему и распустить колхозы; «разрешить открытие церквей всех религий и совершение богослужений, а также выполнение обычаев и обрядов; в особенности оберегать честь кавказских женщин; своим образцовым поведением приобрести

доверие населения, сотрудничество которого имеет огромное военное значение в чрезвычайно трудных для контроля горах и может значительно облегчить дальнейшее наступление». Приказ подписал высший СС - и полицейфюрер Кавказа генерал-лейтенант Корземанн. Ответственными за исполнение данного приказа были все офицеры, военнослужащие СС и полиции безопасности [10, с.218].

Потерпели полнейший крах попытки и ухищрения поборников «нового порядка» склонить народы СССР, Северного Кавказа к предательству Родины. Здесь сыграло свою роль изменение тактической концепции оккупационных органов при поддержке министерства по восточным вопросам: было решено провести так называемый «кавказский эксперимент» летом-осенью 1942 г. с целью привлечения на свою сторону **«восточных народов»** оккупированных районов. Вводя так называемый «новый порядок» - порядок закабаления советских людей, оккупанты полагали, что им удастся без особого труда колонизировать богатый природными ресурсами Северо-Кавказский край, превратить его в житницу Германии. Нацистская пропаганда изощрялась в попытках ввести в заблуждение кавказские народы, сбить их с толку, разъединить, лишить воли к борьбе.

Провокационные листовки, фотоснимки, газеты, книжки, кинофильмы, радиопередачи, плакаты, воззвания, официальные распоряжения гитлеровских властей — все было пущено в ход для того, чтобы «умиротворить» горцев и казаков, добиться от них безропотного послушания оккупационной армии. С этой целью была предпринята провалившаяся фашистская попытка заигрывания с горским кавказским населением, так называемый «Кавказский эксперимент». На горном Кавказском перевале при разгроме немецкой части наши бойцы захватили секретный приказ командующего 44-м германским армейским корпусом от 8 августа 1942 года. «Здесь нужно действовать иначе, чем на Дону, — гласил приказ. Считаться с тем, что в этих районах добровольные группы горно-кавказского населения могут сыграть немалую роль. Восстание горных народов Кавказа, направленное против нас, может иметь тяжелые для нас последствия... Необходимо проработать приказ о запрещении грабежей...» [11, л. 248].

Результаты неудавшегося **«Восточного эксперимента»** доказывают необоснованность утверждений об «упущенных возможностях» фашистской оккупационной политики. Как раз возможности воздействия «пряником» оккупационные органы использовали на Северном Кавказе с первых дней оккупации. Была пущена в действие измененная пропагандистская тактика, одобренная самим Гитлером, обещания населению «свободы и благосостояния», создание национальных органов управления, восстановление конфессий, единоличных крестьянских хозяйств и всех, связанных с этим, благ.

Незначительный результат получили гитлеровцы от «работы» по комплектованию национальных формирований из горцев Северного Кавказа с целью «борьбы с большевизмом», а также с созданием «добровольческих» частей кубанских, донских, терских казаков, находившихся в «опозиции к Советам». Задачам комплектования националистических соединений и агитации казаков и национальных меньшинств выступить на борьбу с большевизмом и советской властью служила акция доставки в оккупированные районы белоэмигрантов, бывших царских генералов и других буржуазно-националистических элементов. Так, на Дону и Кубани бывшие белогвардейские казачьи генералы П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро пытались «уговорить» казаков стать коллаборационистами и вступить в специальные части для борьбы с советской властью. В октябре 1942 года бывший атаман Войска Донского генерал П.Н. Краснов обратился к казакам Дона, Кубани и Терека с призывом выступить на стороне фашистской Германии. На Северный Кавказ были доставлены для агитации среди казачества белоэмигрант Венеровский, белогвардейский генерал Щепетильников, есаул Н. Вольтер, офицер гестапо Р. Алидзаев, для «работы» среди карачаевцев - белогвардейский полковник Леккарт. В Адыгею вернулся бежавший в 1920 году с остатками врангелевских войск главарь Адыгейской контрреволюции Султан-Гирей [12, л.72[5, с. 292].

Из белогвардейских эмигрантов-контрреволюционеров различных кавказских

народностей были созданы специальные группы, организован штаб «К» (Кавказ), которые развернули активную деятельность по вербовке военнопленных и населения оккупированных районов. На пост рейхскомиссара Кавказа был намечен протеже Розенберга Шиккеданц. Осенью 1942 года кавказское подразделение было включено в состав дивизии особого назначения «Бранденбург». Батальон «Бергман» под командованием Оберлендера совместно с дивизией «Бранденбург» предназначался для осуществления диверсии и «организаций путчей на Кавказе», причем фашистские органы делали «ставку» на «взаимную неприязнь» части кавказских народностей».

Белоэмигранты использовались министерством иностранных дел Германии для продвижения частей вермахта – германских войск «психологическими средствами». С этой целью в апреле 1942 г. в Берлине, в отделе «Адлон», было проведено совещание белогвардейских эмигрантов кавказских национальностей, на котором была подготовлена «Прокламация независимости кавказских народов», подобран грузинский «престолонаследник», белогвардейский эмигрант граф Багратион Мухранский [13, с.257].

Был расчёт на оппозицию советской власти в лице казачества и нелояльность народов, населявших Кавказ, к государственной политике СССР, на межнациональную, конфессиональную и классовую рознь. Этими расчетами объяснялась первоначальная попытка оккупантов заигрывать с населением Северного Кавказа, Кубани и Дона, особенно с казачеством. На задабривание казачества, заигрывание с ним было направлено воссоздание на оккупированной территории былых и «казачьих вольностей», введение Института атаманов, урядников, старост, создание организации с громким названием «Штаба войска Донского» и т. п. Однако все эти меры не принесли вермахту ожидаемого успеха. Провокациями, ложью, клеветой, подкупом, заигрыванием и обещаниями оккупанты пытались скрыть от населения свои чудовищные замыслы об истреблении славянской расы и народов СССР и превращении их земель в «жизненное пространство» Германской империи. Не удалось немецкому командованию создать национальные отряды коллаборационистов среди населения оккупированных районов Адыгеи. Из-за элементарного отсутствия «добровольцев» провалилась идея оккупантов организовать добровольческий черкесский легион с помощью Султан-Гирея. Неожиданно для себя оккупационные власти оказались перед возраставшим сопротивлением нацистскому режиму населения, которое на этом этапе уже встретилось с фашистским террором, который был призван внедрить страх и предательство, что поощрялось и подогревалось в различные рода «Воззваниях» оккупационных властей к населению. Несостоятельность прогнозов вермахта в оценке настроений советских людей и их отношения к армии вторжения вынудила оккупационные власти обратиться к террору. Осмысление этого факта помогает более глубоко раскрыть такую сложную проблему, как социальные отношения в годы войны, взаимозависимость психологии масс и конкретной административно-государственной политики структур власти. Встретив повсеместное сопротивление со стороны населения оккупированных районов Северного Кавказа, фашисты стали проводить ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей, применяя для этого самые изуверские методы. Нацистские преступники расстреляли, повесили и замучили в застенках гестапо на территории только Краснодарского края более 61 тыс. советских граждан. В Краснодаре уничтожено 13 тыс. жителей, около 7 тыс. — в машинах-душегубках, впервые примененных гитлеровцами на Кубани. Во рву под Апшеронском было обнаружено 160 человек от 2-летнего до 70-летнего возраста, 6 тыс. советских граждан убито в Армавире, около 2 тыс. в Кропоткине, 2 500 в городе Лабинске [14, л. 21, 72].

Народы Северного Кавказа, как и другие, подвергшиеся оккупации, дорого заплатили за сопротивление. По неполным данным, в оккупированных районах северокавказского региона оккупантами было уничтожено около 190 тыс. советских граждан. Оккупационные власти руководствовались указанием Кейтеля о том, чтобы «укрепить авторитет оккупационных властей, следует иметь в виду, что человеческая жизнь... в большинстве случаев не имеет никакой цены, и что устрашающего воздействия можно добиться лишь с

помощью исключительно жестких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата должна служить «смертная казнь 50-100 коммунистов». При этом особо подчеркивалось, что «способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия» [15, с. 90]. Несмотря на такие варварские, одиозные установки и их претворение в жизнь, население временно оккупированных районов Северного Кавказа оказало упорное сопротивление оккупационному режиму. Не оправдались расчеты оккупантов на «нелояльность» народов Кавказа к советской власти. Остававшиеся на временно оккупированной территории, трудящиеся Северного Кавказа оказались в своем абсолютном большинстве верными своей Родине. Неотъемлемой чертой германского нацизма были концентрационные лагеря. К началу второй мировой войны на территории самой Германии и в Австрии функционировало 6 концлагерей с контингентом около 1 млн. узников. В годы второй мировой войны, как известно, руководство нацистской Германии, наряду с планами экономического и политического закабаления Европы и всего мира, ставило задачу физического истребления целых народов на Востоке. Для решения последней задачи было дополнительно создано большое количество лагерей для участников Сопротивления в оккупированных странах, военнопленных и мирных граждан. К апрелю 1942 г., по данным органов СС, на оккупированной европейской территории, насчитывалось 15 концлагерей и 100 филиалов, к 1944 г. — 20 основных концлагерей и около 1000 филиалов [16, с.40]. К 1944 г. «фабрики смерти» поглотили 6 млн. евреев. Несколько сотен фашистских лагерей смерти было создано на оккупированной территории СССР, в которых погибло 7 млн. мирных жителей и около 4 млн. военнопленных. За годы войны количество концлагерей, созданных нацистами, увеличилось в 10 раз, а общее число заключенных в них составило 18 млн. человек; свыше 61% контингента узников было физически истреблено. Для расследования преступлений нацистов в республиках, краях, областях и городах, освобождавшихся от оккупации, была создана Чрезвычайная государственная Комиссия из представителей властных структур, военных органов и местного населения.

Мировое общественное мнение было потрясено масштабами жестокой «практики» нацистов, показавших мировому сообществу свою нечеловеческую звериную сущность. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал преступными организациями руководящий состав нацистской партии, гестапо и СД (за исключением лиц, выполнявших чисто канцелярскую, хозяйственную, техническую работу), СС всех видов: общие СС, войска СС, соединения «Мертвая голова» и эсэсовцев любого рода полицейских служб. Им были инкриминированы преступления против человечества, преступления против мира, военные преступления, убийства, истребление, порабощение, ссылка, преследования по политическим, расовым или другим мотивам. По приговору Международного военного трибунала впервые после Второй мировой войны были привлечены к международной уголовной ответственности физические лица – руководство нацистской Германии, виновные в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны.

Все европейские страны, оккупированные вермахтом, дали германскому рейху товаров на 26 млрд. долларов, а из СССР им удалось вывезти продовольствия лишь на 1 млрд. долларов, что составило 14% к от награбленного только во Франции. Ни изощренные методы фашистской пропаганды, ни обещания и угрозы, ни увещевания и массовые репрессии не смогли сломить воли колхозного крестьянства оккупированных районов СССР, Северного Кавказа, не смогли заставить его пойти на измену Родине и солидарности с рабочим классом и всем трудовым народом. В рассекреченных документах английской разведки, пытавшейся в 1939-1941 гг. создать из национальных меньшинств «пятую колонну» на советской территории, констатируется, что «советские люди не проявляли национализма, не ставили под сомнение вопрос авторитета правительства в Москве и не представляли никакой ценности ни с политической, ни с религиозной точки зрения «для антисоветских целей» [17, с. 310]. Признание в этом явствует из доноса в Берлин начальника диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Г. Оберлендера: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь

является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньшие шансы на успех» [18, с.129].

Одним из главных источников победы советского народа в Великой Отечественной войне явился ее всенародный характер. Он особенно рельефно проявился в упорном всеобщем сопротивлении рабочих, колхозников, интеллигенции фашистскому оккупационному режиму. Антифашистское движение Сопротивления захватчикам началось с первых дней оккупации и проявилось в самых различных формах: от саботажа мероприятий фашистов, сохранения социалистической собственности колхозов, совхозов, предприятий, заводов и фабрик до участия в вооруженной борьбе и всемерной поддержке партизанского движения и подпольной работы. На оккупированной территории Северного Кавказа развернулась всенародная борьба за быстрое изгнание врага. Самоотверженность и трудовой героизм простых советских граждан всех национальностей и социальных групп вносили свой каждодневный труд для победы над фашистской Германией. Оккупанты не смогли полностью использовать хозяйственно-экономический потенциал захваченной территории из-за массового всенародного сопротивления населения. Оно проявилось в разных формах: от срыва экономических мероприятий германских властей через саботаж, до диверсионных актов на восстанавливаемых промышленных, сельскохозяйственных предприятиях, транспорте. Во всех проявлениях - от пассивного саботажа до участия в вооруженной борьбе с фашистами проявился патриотизм народов всех Кавказа. Объединённые усилия тружеников тыла, самоотверженно работавших на Победу, успехи Красной Армии и развернувшееся движение Сопротивления на оккупированной территории СССР окончательно разрушили надежды руководства нацистской Германии на успех «Восточной политики» в СССР и обеспечили её неминуемое фиаско. Героическая борьба народов Кавказа на оккупированных территориях против хозяйственных мероприятий захватчиков сорвала германские планы реализации «Восточной политики» в СССР и показала несостоятельностью прогнозов нацистской пропаганды.

Литература:

1. Нюрнбергский процесс: в 2-х томах. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954., 1954. Т. 1. С. 518.
2. Fall Barbarossa Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wermacht ... gegen die Sowjetunion (1940 – 1941).
3. Всероссийская книга Памяти.1941-1945гг. Обзорный том. М.: Воениздат, 1995. С.539.
4. Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М.1968. С.34,36,37.
5. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М.1995. С.292.
6. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика. 1980. С119.
7. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 -1944 гг.). М.: Политиздат, 1987. С. 34, 37.
8. Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея». 2000. С. 179.
9. Перевод с немецкого документа из архивного дела №341. Л.94 // Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХДИК). Ф. 1312.Оп.1. Д.263. Л.216-217.
10. См. там же. Л.218.
11. ЦХДИК . Ф.1232.Оп.1.Д.263. Л.248.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.43. Д.1739. Л. 72
13. Мюллер.Н. Вермахт и оккупация (1941-1944) М. 1974. С.257.
14. РГАСПИ.Ф.17. Оп.43, ь. Д.1739. Л.21, 72.
15. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М.: Политиздат, 1987. С.90.
16. Малышева Е.М. Указ. раб. С.401.
17. Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М.1983. С.310.